

Глава 18: Подарок

—

Лю Сянмэй сытно пообедала в доме сестры, и лицо её становилось всё румянее.

Такое мастерство было только у Сюй Лаояо. Вспоминая, как впервые попробовала блюда Сюй Лаояо и оценила их, она вернулась домой и заставила свою дочь учиться готовить, но поняла, что для этого нужен талант, и насильно не заставишь.

На столе были любимые Лю Сянмэй свиные ножки с зимними побегами бамбука, она очень обрадовалась, хотела похвалить Хэ гера, но из-за того что Сюй Шаочунь постоянно подкладывала ей еду в чашу, пришлось проглотить слова.

После полудня Лю Сянмэй уехала обратно. В первые дни праздников и свободно, и занято, Лю Сянлань не стала удерживать, сказала, что в следующий раз, когда поедет на рынок в город, зайдёт в гости к сестре.

Чжан Фаньюань в последние дни был занят мелким бизнесом, уходил рано и возвращался поздно, деревенские ещё не очень заметили. В тот день, распродав свинину и вернувшись, он гнал лошадь с телегой в деревню, и по пути его все видели. Он не обращал внимания на смотрящих деревенских, прямо вернулся домой.

Все заработанные за эти дни деньги он сложил в горшок под кроватью, при вытаскивании раздавался шуршащий звук, успокаивающий душу. Высыпал всё на стол — небольшая кучка, на вид много, на самом деле всего несколько тысяч монет. В меняльной конторе обменять на крупные было бы удобнее, но в бизнесе нужна мелочь для сдачи, под рукой должно быть достаточно разменных денег.

Пересчитал — около четырёх тысяч.

На покупку необработанной свиньи потратил две тысячи четыреста шестьдесят вэней. После забоя, без потрохов и головы, выход мяса составлял примерно 70-85%, на этот раз свинья была хорошая, выход около 80%. Несколько дней хлопот — заработал больше тысячи вэней, он был доволен.

Если продолжать так, скоро можно будет выкупить заложенный серебряный браслет, но сейчас не время — нужно покупать свиней на продажу, под рукой должны быть деньги для оборота.

Собрав деньги, он во дворе отцепил телегу, накормил лошадь травой, взял купленные в городе закуски и кое-какие полезные вещи и пошёл на ужин к четвёртому дяде.

— Хорошо продаётся?

— Нормально. Отдохну день и снова за свиньями пойду. — Чжан Фаньюань ел блюда, которые тётя приготовила на скорую руку. В последние дни он плохо ел, все мысли были о прилавке: — Я уже повесил табличку рядом с лавкой, у кого есть свиньи — могут связаться со мной.

Чжан Шичэн сидел на стуле у порога. Сегодня семья вернулась из гостей, уже поужинала, он просто сидел с Чжан Фаньюанем. Глядя, как племянник уплетает еду, он тоже удобно вытянул ноги на стуле, расспрашивая о положении на мясном рынке.

Хэ-ши и Сяомао в спальне разбирали вещи, принесённые Чжан Фаньюанем. Был пакетик сухофруктов для ребёнка в качестве лакомства, без слов матери он с улыбкой положил его себе за пазуху.

Потом они увидели несколько больших пачек соли и соуса, Хэ-ши несказанно обрадовалась:

— Твой двоюродный брат становится всё хозяйственнее, знает, что покупать практичные вещи, но столько купил, ещё и отцу вина налил, всё же привычка сорить деньгами не изменилась.

— Эй, что это? — Сяомао, слыша, как мать смеётся и ворчит, хотел ответить, но в самой глубине свёртка увидел маленькую деревянную коробочку.

Он с любопытством достал и открыл, увидел, как в длинной маленькой деревянной коробочке лежит сложенная лента для волос.

Тёмно-зелёная шёлковая лента на ощупь была гладкой и тёплой, на ней вышит золотой узор лотоса с облаками, очень красивый. Если завязать весной волосы — наверняка будет красиво.

— Мама, какая красивая лента!

Сяомао не удержался и воскликнул:

— Двоюродный брат так умеет выбирать!

А вот Хэ-ши слегка нахмурилась, взяла ленту и посмотрела. Хоть лента и хорошая, но цвет немного тёмный, не такой, какой носят в его возрасте.

Хотя её геру и понравилось, она всё же сказала:

— Наверное, твой двоюродный брат кому-то хочет подарить.

Сяомао немного разочаровался, но всё же понятливо сказал:

— Тогда я отнесу двоюродному брату, он уже купил мне сухофруктов, а эта лента выглядит недёшево.

Хэ-ши с улыбкой кивнула, погладила ребёнка по голове.

Чжан Фаньюань наелся и выпил, обсудил с четвёртым дядей всё необходимое, и уже хотел уйти, как вдруг Сяомао выбежал:

— Двоюродный брат А-Юань, это ты кому-то хочешь подарить?

Услышав голос, Чжан Шичэн тоже посмотрел на своего гера. Увидев коробочку в руках Сяомао, Чжан Фаньюань вдруг покраснел, поспешно подошёл и взял:

— А... да. Ой, какая у меня память, только что вернулся, есть хотел, поспешил, и забыл достать.

Сяомао, видя, что вещь действительно для кого-то другого, не расстроился, а наоборот, сказал:

— Очень красивая. Кому двоюродный брат хочет подарить?

Чжан Фаньюань почесал затылок, под насмешливыми взглядами четвёртого дяди и его семьи немного растерялся, только глупо улыбался, осторожно положил вещь за пазуху:

— У меня ещё дела, я пошёл.

Его не стали удерживать, глядя, как высокая фигура вышла за дверь, все покачали головой с улыбкой.

Чжан Шичэн поднялся со стула:

— Этот парень наконец-то немного проявил сообразительность.

Хэ-ши с улыбкой погладила Сяомао по голове:

— Мао гер, думаю, скоро у тебя будет двоюродная невестка.

Чжан Фаньюань, выйдя из дома Чжан Шичэна, не пошёл прямо домой, а с чёткой целью, но делая вид, что бесцельно, побродил по деревне, только раздумывая, как вызвать того, кому хотел сделать подарок, если тот дома.

Однако, пройдясь за домом семьи Сюй, он не увидел Сюй Хэ дома, зато встретил несколько жителей, которые пристали с разговорами. У него не было терпения, он отделался парой фраз.

— Хэ гер, в Новый год занят?

— Угу.

— В праздники действительно много дел, то туда, то сюда, давно тебя не видел.

Сюй Хэ выдёргивал редьку на поле, услышав болтливого мужчину, прямо спросил:

— Есть что передать моей второй сестре?

Мужчина, услышав, немного смутился, достал подарок. Видно, впервые занимался этим, дело ещё не освоил. Сюй Хэ, видя, что, несмотря на некоторое смущение, мужчина все же поинтересовался деталями и узнал, что нужно заплатить за доставку, снова объяснил свои правила, мужчина поспешно закивал.

Сюй Хэ слегка вздохнул. Сегодня, судя по словам матери, она выбрала семью Фэй, после этого времени он перестанет бегать за этих людей, чтобы потом они не обманулись в ожиданиях.

— То-тогда... спасибо тебе, продолжай работать...

Сюй Хэ даже веки ленился поднять:

— Возвращайся, не нужно мне это говорить.

Мужчина смущённо ушёл, повернулся, опустил голову и чуть не столкнулся с подошедшим Чжан Фаньюанем. Испуганный, он сглотнул и побежал прочь. Отбежав, оглянулся на широко шагавшего мясника, подумал: даже мясник положил глаз на Сюй Шаочунь, какая уж тут надежда.

Чжан Фаньюань, глядя на гера, с головой погружённого в выдёргивание редьки, радостно улыбался. Он не стал мешать, а присел на меже и просто ждал.

Сюй Хэ одним махом выдрал достаточно редьки на вечерний корм свиньям, собрался сложить в корзину и нести обратно, как почувствовал, будто над головой присел огромный пес, отчего

ему стало не по себе. Подняв глаза, он увидел Чжан Фаньюаня, который ухмылялся ему, обнажив свои клыки.

Он испугался:

— Что ты здесь делаешь!?

— Тебя жду.

Сюй Хэ поджал губы, но не рассердился:

— Опять что-то нужно?

Чжан Фаньюань перестал шутить, заискивающе, услужливо и осторожно достал спрятанное за пазухой и протянул коробочку через межу.

Бровь Сюй Хэ дернулась, увидев, как Чжан Фаньюань выглядит глупо, он невольно замер в удивлении. Коробочка перед ним была деревянной с узором, глядя на неё, можно было понять, что внутри что-то хорошее.

Он уже давно не рассматривал так внимательно вещи, передаваемые другими, каждый раз отдавал их второй сестре нетронутыми. Не думал...

Но чего тут не думать? Его вторая сестра — деревенская красавица, теперь Чжан Фаньюань исправился, нашёл честное дело, даже тётя его оценила, естественно, у него есть условия побороться за его сестру.

Почему же он, вмешиваясь не в своё дело, вдруг почувствовал невыразимый привкус? Даже раньше, глядя на горы подарков второй сестры, он не поднимал веки.

Ах, да, его второй сестре предстоит обручиться с семьёй Фэй, и тогда Чжан Фаньюань вернётся ни с чем. Он просто сожалеет о нём. В конце концов, этот крупный парень на самом деле хороший, как дикобраз в горах: снаружи колючки, пугает, а внутри мясо мягкое, и он много о нём заботился.

Много заботился... из-за сестры? Как говорил его двоюродный брат Чэнь Сы, Чжан Фаньюань был с ним дружелюбен, водил к врачу, покупал засахаренный боярышник, копал с ним побеги... чтобы подобраться поближе?

Но когда он был с ним, он почти не упоминал сестру, иначе он бы не сблизился с ним... Но он также помнил, что когда Чжан Фаньюань приходил резать свинью, действительно смотрел на вторую сестру в окно...

Сюй Хэ, поборовшись с собой, понял, что всё равно благодарен ему. Независимо от того, подбирался ли он к нему ради сестры, он, Сюй Хэ, тоже хотел, чтобы такой человек, как Чжан Фаньюань, добился своего и жил хорошо.

Он сделал максимально беззаботное выражение лица, взял коробочку:

— Не думай, что раз мы знакомы, я не возьму плату за доставку. Я тебе не должен, всё равно нужно платить.

Чжан Фаньюань, видя, как тот совершенно естественно принимает подарок, не колеблясь, сначала обрадовался, но, услышав его слова, снова огорчился:

— Не может быть.

Сюй Хэ тоже почувствовал горечь:

— Подарок можешь купить, а мне за доставку немного денег не можешь дать? Какой же ты жадный.

— Дело не в жадности, сколько хочешь — скажи, я дам. Но брать плату за доставку собственного подарка — неправильно.

Сюй Хэ замер, слегка ошеломлённый, сразу не понял, что имел в виду Чжан Фаньюань. Через некоторое время разобрался. Недоверчиво взглянул на коробочку, потом поднял глаза на Чжан Фаньюаня и с трудом выдавил:

— Ты... что имеешь в виду?

— Открой, посмотри, нравится ли.

Чжан Фаньюань немного неестественно сказал:

— Увидел в городе, показалось неплохим, купил не глядя.

Сюй Хэ несколько раз приоткрывал рот, но не говорил. Он не открывал коробочку, смотрел на Чжан Фаньюаня:

— Зачем мне дарить?

Чжан Фаньюань, пойманный этими большими чёрно-белыми глазами, покраснел, резко встал, оказавшись гораздо выше стоявшего ниже Сюй Хэ:

— В деревне мне больше некому дарить, ты... ты быстрее открой, посмотри, нравится ли.

Сюй Хэ не отрываясь смотрел на него:

— Я дома посмотрю, руки грязные после редьки.

— А. — Сердце Чжан Фаньюаня колотилось, он не смел встретиться взглядом с Сюй Хэ, прокашлялся: — Тогда тебе следует закончить свою работу и как можно скорее идти домой. У меня есть дела. Я сейчас же иду домой.

Сказав это, Чжан Фаньюань, словно пойманный на краже, поспешно убежал прочь, используя свои длинные и сильные ноги.

Сюй Хэ смотрел, как фигура того исчезла в конце межи, и только тогда медленно отвел взгляд.

Он осторожно держал коробочку в руке, ещё не зная, что внутри, но боялся, будто может раздавить её, и не знал, то ли сжимать крепче, то ли ослабить хватку.

—